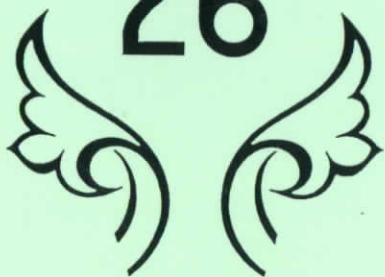

2002

BRICKLIN

26

ВСТРЕЧИ

АЛЬМАНАХ
ЕЖЕГОДНИК

2002

26

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Редактор Валентина СИНКЕВИЧ

Редакционная коллегия:

**Дмитрий БОБЫШЕВ, Евгений ВИТКОВСКИЙ,
Татьяна ГРИНДЛИНГЕР, Вольфганг КАЗАК,
Игорь КИСЕЛЕВ, Вадим КРЕЙД, Виктор ЛАЗУХИН,
Рина ЛЕВИНЗОН, Анатолий ЛИБЕРМАН,
Игорь МИХАЛЕВИЧ-КАПЛАН, Александр РЯЗАНОВСКИЙ,**

Владимир ШАТАЛОВ

Обложка Владимира ШАТАЛОВА

Library of Congress Card Catalog No.: 84-645937

ISSN: 0888-5257

ENCOUNTERS

7738 Woodbine Avenue

Philadelphia, PA 19151

U.S.A.

ВИКТОР ФЕТ

НАЧАЛО

Над болотом лет настелим снова
Досок смысла временную гать.
Говорят, в начале было слово.
Что за слово - нам не угадать.

В языках каких оно звучало,
Книг каких украсило листы,
Утерявши признаки начала,
Обретя привычные черты?

Где-то, где в пустыне перестала
Разливаться древняя река,
Залежи мельчайшего кристалла
Пестуют начало языка.

Поезд жизни нас пронесит мимо
Той пустой, неведомой страны,
Где слова, горящие незримо,
В каменных слоях схоронены.

26 декабря 2001

ВИКТОР ФЕТ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПЕСНЯ

Не помнят Падуа и Съена
Своих питомцев - много лет
Прошло с тех пор; по коду гена,
По ходу волн, где соль и пена,
Как отыскать ушедший свет?

Чтоб время не пропало даром,
Из глины снов и дней песка
Дом возведи себе на старом,
Еще не тронутым пожаром
Лесистом гребне языка.

Там тучи сдвинули стаканы,
Там небожителей толпа
Считает боевые раны,
И ночь недремлющей Тосканы,
Как прежде, лунна и слепа.

20 января - 22 февраля 2002

ВРЕМЯ

Сними поверхность оболочек,
И всё становится ясней:
Там плоскость состоит из точек,
А день - из света и теней,
Старинный миф - из снов и строчек,
А мир - из памяти и дней.

ВИКТОР ФЕТ

Слепив модель ограничений,
Про суть религий и учений
На ишаке своем верхом
Пророк толкует с пастухом.
Но дням ограниченья нету.
От времени, как ото сна,
Мы не проснемся. Времена,
Как непокорные стада,
Бегут назад. Быть может, в Лету;
Быть может, вовсе в никуда.

И даже если дни удачны,
Их изменения невзрачны.
Им не ведется должной сметы
Ни в речи, ни в мозгу у нас.
Мы видим только те предметы,
Что замечает праздный глаз.
В неровных сотах наших тканей
Слоится мгла, искрится тьма.
Исчезнет луч воспоминаний,
Иссякнет действие ума,
Уйдет меж пальцев день земной,
Как дождь в песок, как снег весной.

Но есть обычай, нам известный,
Где слова легкая душа
На кончике карандаша
Вскипает химией чудесной.
Пусть день и пасмурен, и краток,
Но слов отрадный отпечаток
Окрасит вечности пласты.
Ложатся надписи на плиты.
Их цели будут позабыты,
Но буквы кажутся просты.
Иные, новые санскриты
Придут на острие пера.
Так продолжается игра.

24-25 декабря 2001

ВИКТОР ФЕТ

ЛЕТА

Серебряная Лета,
Забвения река!
С иного края света
Бежишь издалека.

Вбираешь пыльны томы,
И годы, и простор,
Державинские громы
И пушкинский задор.

Вода прозрачна летя,
Студен летейский хлад,
Двадцатого столетья
В тебе остынет ад.

Сквозь нас событий сила
Продергивает нить,
Чтоб всё, что есть и было,
Запомнить и забыть.

Исчезнем без остатка,
Погрузимся в твои
Придонного осадка
Безмолвные слои.

И новых дней геолог
Среди иных пород
Твоих слоев осколок
Узрит - и не поймет.

24 февраля 2002